

Е.В. Амелина

Сон Мцыри и его толкование в одноименной поэме М.Ю. Лермонтова

Поэма М. Ю. Лермонтова «Мцыри» построена в форме исповеди героя о трех днях, проведенных им на воле. Кроме того, композиция произведения включает в себя предысторию героя и его сон, который он видит, когда, сбившись с пути, голодный и умирающий, вновь выходит к монастырю.

Упав в бессилии возле святой обители, Мцыри видит сон, в котором в символических, ярких образах передаются его страдания, горькое сожаление о неудавшемся побеге, порыв к свободе. Герой видит себя на дне глубокой чистой реки. Вокруг него вьются «рыбок пестрые стада», одна из них, с золотой чешуей, «сребристым голоском» начинает шептать ему «странные речи», уговаривая остаться — «в воде привольное житье».

Во-первых, сон этот является следствием бесплодных усилий Мцыри, его тяжелых скитаний. Он отражает, прежде всего, физическое состояние героя: его физическое бессилие, болезнь и усталость. Мучимый жаждой, голодом и страшной жарой, герой мечтает об отдыхе, прохладе:

Казалось мне,
Что я лежу на влажном дне
Глубокой речки — и была
Кругом таинственная мгла.
И, жажду вечную поя,
Как лед холодная струя,
Журча вливалась мне в грудь...
И я боялся лишь заснуть, —
Так было сладко, любо мне...

Однако смысл этого сна гораздо глубже. Река эта, на дне которой находится герой, на наш взгляд, ассоциируется в его сознании с монастырем, рыбка — с монахом, который был наиболее близок к Мцыри. Жизненное пространство Мцыри ограничено монастырем точно так же, как река ограничивает жизненное пространство своих обитателей. Стада рыбок напоминают ему о монахах, братьях, живших вместе с ним в обители. Перекликаются с этой ассоциацией и «странные речи» золотой рыбки:

Я созову своих сестер:
Мы пляской круговой
Развеселим туманный взор
И дух усталый твой.

«Сестры» здесь напоминают о «братьях», то есть монахах, живущих в монастыре. Рыбка с золотой чешуей пытается уговорить Мцыри остаться на дне, где «привольное житье», «холод и покой», мягкая постель, где «незаметно пройдут года» «под говор чудных снов». Так же тихо и неспешно течет жизнь и в монастыре, так же, вероятно, уговаривал Мцыри приютивший его монах, видя боль и страдания ребенка.

В обители Мцыри фактически не имеет никаких прав, он не может их отстаивать. Ассоциативно здесь приходит на ум поговорка: «нем, как рыба». В метафорической форме сон этот отражает разочарование героя от его неудачного побега, его сожаление.

Имеет свое объяснение и умиротворенное, радостное состояние героя («так сладко, любо было мне...»). Известно, что чувства и эмоции, испытываемые человеком во сне по отношению к чему-либо, передают его диаметрально противоположные чувства, испытываемые им наяву по отношению к тому же самому предмету. Спокойствие и радость героя здесь не что иное, как его беспокойство, безысходная тоска, которую он испытывает в монастыре.

Характерно, что сон этот не был логически завершен: Мцыри потерял сознание, и «Божий свет» в глазах его угас. Так, мы можем допустить, что герой остался на «влажном дне глубокой речки» (в монастыре). Таким образом, сон Мцыри еще и предваряет будущие события — в финале поэмы, найденный монахом, он вновь оказывается в монастыре.

Однако в критике мы находим и иное истолкование данного эпизода. По мнению Д. Максимова, сон Мцыри вводит в поэму мотив забвения, ухода от своего идеала в мир мечты, волшебного сна. Рыбка как будто предлагает измученному жизнью герою альтернативный вариант — уйти от жизни («в мечтательное безволие»), капитулировать перед ней и тем самым фактически примириться с жизнью в монастыре.

«Рыбка-русалка — второй женский образ поэмы (первый — грузинка). Эпизод с рыбкой по своему композиционному значению аналогичен некоторым другим повторным темам произведения, например, темам дня и ночи: на совершенно новой основе в нем повторяется эпизод с грузинкой. Образ грузинской девушки и вид ее сакли смущает юношу мыслью о сладости любви и отдыха. Рыбка-сирена манит Мцыри космической безмятежностью и бездонным покоем полного растворения в природе...», — замечает исследователь.

Сон героя имеет самое непосредственное отношение к романтической теме русалки, лесной девы, любовь которой неизменно несет для героя гибель. Развитие подобной темы мы находим у Гете («Рыбак», «Лесной царь»), у Гейне («Лорелей»), у Жуковского («Ундина»). Однако герои этих произведений соблазняются «приманками красоты и тайны», поддаются чарам лесных дев и погибают. Мцыри же не поддается искушению, он остается верным своей земной мечте, мечте о свободе, о родине. Сон, таким образом, отражает философский смысл основной идеи произведения и ярко характеризует Мцыри.

Композиционно и стилистически данный эпизод выделяется из всей поэмы, ритм которой очень четок и динамичен, интонации эмоциональны и экспансивны. Эпизод же сна Мцыри отличается плавностью и созерцательностью, спокойным, убаюкивающим ритмом. Напевность и мелодичность речи усиливают аллитерации («Как лед холодная струя, Журча вливалась мне в грудь...», «Волна теснилась к волне И солнце сквозь хрусталь волны Сияло сладостней луны...»), эпитеты-определения («холодная струя», «таинственная мгла», «рыбок пестрые стада», «взор ее зеленых глаз», «ее серебристый голосок», «туманный взор», «дух усталый»), анафора («Люблю как вольную струю, Люблю как жизнь мою...»).

Таким образом, функции данного эпизода в поэме различны: раскрывая основную идею произведения — бескомпромиссность человеческого идеала, — сон ярко характеризует Мцыри, передает его чувства и мысли о собственной судьбе, предваряет будущие события.